

перспективные научные разработки трансформируются в обыденные клинические практики.

Литература

1. Genomics and World Health. Report of a WHO scientific Group. HLB: QZ50 - 2002 - 125 p.
2. Vogenberg F.R., Barash C.I., Pursel M. Personalized medicine. Part 2. Ethical, legal and regulatory issues. // P.T. – 2010; 35(11): 624-42.
3. Европейская Комиссия. Независимая экспертная группа. 25 рекомендаций по этике, юридическим и социальным последствиям генетического тестирования. Люксембург: Отдел официальных публикаций Европейского сообщества, 2004. 26 с.
4. Feldman E.A. The genetic information nondiscrimination act (GINA): Public policy and medical practice in the age of personalized medicine. // J Gen Intern Med. – 2012; 27(6): 743-6.
5. Proposed International Guidelines on Ethical issues in Medical Genetics and Genetic Services. Report of WHO Meeting on Ethical Issues in Medical Genetics. Geneva, 15–16 December 1997. World Health Organization. Human Genetics Programme. 15 p.
6. Powell K.P., Cogswell W.A., Christianson C.A., et al. Primary Care Physicians' Awareness, Experience and Opinions of Direct-to-Consumer Genetic Testing. // J Genet Couns. – 2011; 21:113-26.
7. Ohata T., Tsuchiya A., Watanabe M., et al. Physicians' opinion for "new" genetic test in Japan. // J Hum Genet. – 2009; 54(4): 203-8.
8. Raz A.E., Schichtanz S. Diversity and uniformity in genetic responsibility: Moral attitudes of patients? relatives and lay people in Germany and Israel.// Med Health Care Philos. – 2009; 12(4): 433-442.
9. Кононова С.К. Биоэтические проблемы применения ДНК-диагностики моногенных заболеваний в практике медико-генетической консультации Якутии. Автореф. дис. ... канд.биол. наук - Уфа, 2004.
10. Карымов О.Н. Отношение женщин к эстетической медицине в крупном промышленном городе / О.Н.Карымов, М.А.Бязрова // Социология города. 2013. - №3. – С. 37 – 41; Карымов О.Н. Нарушение этических норм в косметологической практике / И.Ю.Крайнова, О.Н.Карымов, Н.А.Воробьева // Биоэтика. 2013. - №1(11) – С. 54 – 56.
11. Ижевская В.Л. Современные методические и этические проблемы медико-генетического консультирования в России. Автореф. дис. ... д.мед. наук - Москва, 2005.
12. Седова Н.Н., Навроцкий Б.А. Отношение городских жителей к персонализированной медицине// Социология города. – 2015. - №3. – С. 24 – 28.

REFERENCES:

1. Genomics and World Health. Report of a WHO scientific Group. HLB: QZ50 - 2002 - 125 p.
2. Vogenberg F.R., Barash C.I., Pursel M. Personalized medicine. Part 2. Ethical, legal and regulatory issues. // P.T. – 2010; 35(11): 624-42.
3. Evropeyskaya Komissiya. Nezavisimaya ekspertnaya gruppa. 25 rekomendatsiy po etike, yuridicheskim i sotsialnyim posledstviyam geneticheskogo testirovaniya. Lyuksemburg: Otdel ofitsialnykh publikatsiy Evropeyskogo soobshchestva, 2004. 26 s.
4. Feldman E.A. The genetic information nondiscrimination act (GINA): Public policy and medical practice in the age of personalized medicine. // J Gen Intern Med. – 2012; 27(6): 743-6.
5. Proposed International Guidelines on Ethical issues in Medical Genetics and Genetic Services. Report of WHO Meeting on Ethical Issues in Medical Genetics. Geneva, 15–16 December 1997. World Health Organization. Human Genetics Programme. 15 p.
6. Powell K.P., Cogswell W.A., Christianson C.A., et al. Primary Care Physicians' Awareness, Experience and Opinions of Direct-to-Consumer Genetic Testing. // J Genet Couns. – 2011; 21:113-26.
7. Ohata T., Tsuchiya A., Watanabe M., et al. Physicians' opinion for "new" genetic test in Japan. // J Hum Genet. – 2009; 54(4): 203-8.

8. Raz A.E., Schichtanz S. Diversity and uniformity in genetic responsibility: Moral attitudes of patients? relatives and lay people in Germany and Israel.// Med Health Care Philos. – 2009; 12(4): 433-442.
9. Kononova S.K. Bioeticheskie problemyi primeneniya DNK-dagnostiki monogennykh zabolevaniy v praktike mediko-geneticheskoy konsultatsii Yakutii. Avtoref. dis. ... kand.biol. nauk - Ufa, 2004.
10. Karyimov O.N. Otnoshenie zhenshin k esteticheskoy meditsine v krupnom promyshlennom gorode / O.N.Karyimov, M.A.Byazrova // Sotsiologiya goroda. 2013. - #3. – S. 37 – 41; Karyimov O.N. Narushenie eticheskikh norm v kosmetologicheskoy praktike / I.Yu.Kraynova, O.N.Karyimov, N.A.Vorobeva // Bioetika. 2013. - #1(11) – S. 54 – 56.
11. Izhevskaya V.L. Sovremennyye metodicheskie i eticheskie problemyi mediko-geneticheskogo konsultirovaniya v Rossii. Avtoref. dis. ... d.med. nauk - Moskva, 2005.
12. Sedova N.N., Navrotskiy B.A. Otnoshenie gorodskikh zhiteley k personalizirovannoy meditsine// Sotsiologiya goroda. – 2015. - #3. – S. 24 – 28.

ПРАКТИЧЕСКАЯ БИОЭТИКА

УДК 614.251.2

ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ В «КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА И БИОМЕДИЦИНЕ» (СЕ,1997) И «ОСНОВАХ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ» (РПЦ, 2000): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ³

И.В.Силуянова

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой биоэтической этики Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н.И.Пирогова, г.Москва, siluan@mail.ru

В статье констатируется принципиальное различие статуса двух документов: «Конвенции о правах человека и биомедицине» (Совет Европы, 1997 г.) и раздела о биоэтике «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви (2000 г.). Несмотря на различие этих документов, выявлена принципиальная общность подходов в оценке норм использования достижений биологии и медицины. Проведенный сравнительный анализ привел к выводу, что выявленная общность является основанием широкого социального признания предлагаемых регламентаций и социального значения данных документов.

Ключевые слова: биоэтика, международное право, права человека, достоинство человека, религия.

THE PROBLEMS OF BIOETHICS IN THE "CONVENTION ON THE RIGHTS OF THE MAN AND BIOMEDICINE" (COUNCIL OF EUROPE, 1997) AND THE "BASIS OF SOCIAL PERSPECTIVE" (THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH, 2000): COMPARATIVE STUDY Irina Siluyanov

Doctor of philosophical sciences, professor, Head of Department of Biomedical Ethics, Russian National research Medical University the NI Pirogov, Russian Ministry of Health, Moscow, siluan@mail.ru

The article stated the status of a fundamental difference of two documents: "Convention on the rights of a man and

3

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 14-03-00581 «Биоэтика в России: опыт концептуализации и сравнительного анализа».

biomedicine" (Council of Europe, 1997) and bioethics section of the "Basis of social perspective" (the Russian Orthodox Church, 2000). Despite the differences in these documents, identified the fundamental commonality of approaches to the assessment of the application of biology and medicine. The comparative analysis led to the conclusion that the revealed similarity is the basis of broad social acceptance of proposed regulations and social meaning of these documents.

Keywords: bioethics, international rule, human rights, human dignity, religion.

Три года разделяет время принятия двух документов, казалось бы столь различных. «Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» (Совет Европы, 1997 г.) - документ международного права, который был подписан государствами - членами Совета Европы с целью обеспечения и осуществления прав человека и основных свобод [1]. Раздел Проблемы биоэтики «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви (2000 г.) – официальный документ Русской Православной Церкви (далее РПЦ), который был утвержден Архиерейским Собором с целью признания важности обеспечения достоинства человека и, памятуя о том, что предосудительное использование биологии и медицины может привести к действиям, которые могут поставить под угрозу человеческое достоинство [2].

В обоих документах признается, что сегодня используются такие методы медицинского воздействия, которые принципиально отличаются от тех, которые применялись в медицине вплоть до второй половины века XX. Действительно, со второй половины XX века изменения в медицинской теории и практике принимают принципиальный характер. Новые возможности медицины связаны не только с лечением, но и с управлением человеческой жизнью. Современная медицина получает реальную возможность “давать” жизнь (искусственное оплодотворение), определять и изменять ее качественные параметры (генная инженерия, транссексуальная хирургия), отодвигать “время” смерти (реанимация, трансплантация, геронтология).

Согласуется ли новая медицинская практика с традиционными ценностями европейской культуры? Является ли проблемой современной социальной политики в конце XX века медицина и все, что

происходит с болеющим и страждущим современным человеком?

Необходимость ответить на вопросы, вызванные развитием биомедицинских технологий, стало основанием появления “Конвенции о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине” (Совет Европы, 1997 г.). Данный документ (далее «Конвенция») представляет позицию светского общества на этические проблемы современной медицины. Возникает вопрос, может ли в связи с этим возникнуть ситуация “ножниц”, т.е. расхождения принципов «Конвенции» с практической жизнью людей, которая во многом определяется традиционными, в том числе и религиозными представлениями о человеке? Ведь в ситуации расхождения этих позиций вряд ли они будут признаны и рассматриваться как универсальное руководство для практического применения. Для ответа на этот вопрос целесообразно сравнить два документа: во-первых, «Конвенцию», и, во-вторых, такой документ как «Основы социальной концепции РПЦ» (далее «Основы»), имеющий принципиальное значение именно для России, в связи тем, что Россия – это государство, культура которого традиционно связана с православием.

В «Основах» в разделе XII «Проблемы биоэтики» выражается глубокая озабоченность возможностью отрицательных духовно-нравственных и социальных последствий применения биомедицинских технологий для жизни современного человека. В связи с этим биоэтика рассматривается как система знания о границах допустимого манипулирования жизнью и смертью человека. Выверка этих границ светом христианской нравственности значима для государства, где большинство населения относит себя к православной культуре. Применение новых биомедицинских технологий в России с каждым годом расширяется и вопрос о этическом самосознании врачей, ученых-исследователей и моральной ответственности пациентов за согласие на принятие той или иной методики лечения приобретает особую остроту. Нравственные убеждения людей являются важным способом регулирования применения и защиты

общества от разрушительных последствий использования новых биомедицинских технологий.

Согласуется ли «Конвенция», как главный международный документ, регулирующий практику современной биомедицины, принятая Советом Европы в 1997 году и «Основы» РПЦ, принятые в 2000 году? Для получения конкретного ответа на поставленный вопрос сравним основные принципы этих документов.

В статье 1 «Конвенции» говорится: "Стороны настоящей Конвенции защищают достоинство человека, гарантируют каждому без исключения соблюдение целостности личности и других прав и основных в связи с применением достижений биологии и медицины." [3] Вряд ли можно утверждать, что данная позиция находится в противоречии с основными принципами отношения к человеку, изложенными в пункте 1 раздела XII «Основ»: *"Формулируя свое отношение к широко обсуждаемым в современном мире проблемам биоэтики, в первую очередь к тем из них, которые связаны с непосредственным воздействием на человека, Церковь исходит из основанных на Божественном Откровении представлений о жизни как бесценном даре Божиим, о неотъемлемой свободе и богоподобном достоинстве человеческой личности..."* [4].

Статья 2 «Конвенции» утверждает, что "Интересы и благо человеческого существа превалируют над интересами общества и науки" [3,313]. В «Основах» констатируется: *"Взаимоотношения врача и пациента должны строиться на уважении целостности, свободного выбора и достоинства личности. Недопустима манипуляция человеком даже ради самых благих целей"* [4, 69].

Статья 3 «Конвенции» утверждает, что "...Стороны обязуются предпринять необходимые меры в целях обеспечения равной доступности медицинской помощи надлежащего качества для всех членов общества." [3,314]. В ОСК констатируется, что *"Церковь призвана в соработничестве с государственными структурами и заинтересованными общественными кругами участвовать в выработке такого понимания охраны здоровья нации, при котором каждый человек мог бы осуществить свое право на духовное, физическое, психическое здоровье и социальное благополучие при максимальной продолжительности жизни."* [4,69]

Статья 4 Конвенции утверждает: "В сфере здравоохранения всякое вмешательство, включая вмешательство с исследовательскими целями, должно осуществляться в соответствии с существующими профессиональными требованиями и стандартами". [3,314] В ОСК констатируется, что *"Церковь предостерегает от попыток абсолютизации любых медицинских теорий, напоминая о важности сохранения духовных приоритетов в человеческой жизни. Исходя из своего многовекового опыта Церковь предупреждает и об опасности внедрения под прикрытием "альтернативной медицины" оккультно-магической практики, подвергающей волю и сознание людей воздействию демонических сил. Каждый человек должен иметь право и реальную возможность не принимать тех методов воздействия на свой организм, которые противоречат его религиозным убеждениям"*. [4,70]

Помимо установочных положений нельзя не отметить общность взглядов и по конкретным позициям. Часть IV Конвенции "Геном человека" запрещает любую форму дискриминации по признаку генетического наследия (статья11), ограничивает проведение тестирования только в целях охраны здоровья (статья12), запрещает вмешательство в геном человека с целью изменения генома наследников данного человека (статья13), вводит запрет на выбор пола (статья 14). В ОСК Церковь предупреждает, что *"целью генетического вмешательства не должно быть искусственное "усовершенствование" человеческого рода и вторжение в Божий план о человеке. Поэтому генная терапия может осуществляться только с согласия пациента или его законных представителей и исключительно по медицинским показаниям."* Вмешательство в геном человека, направленное на его модификацию является крайне опасной, *"ибо связана с изменением генома (совокупности наследственных особенностей) в ряду поколений, что может повлечь непредсказуемые последствия в виде новых мутаций и дестабилизации равновесия между человеческим сообществом и окружающей средой"*. В ОСК предложено и решение проблемы генетического тестирования: *"Успехи в расшифровке генетического кода создают реальные предпосылки для широкого генетического тестирования с целью выявления информации о*

природной уникальности каждого человека, а также его предрасположенности к определенным заболеваниям. Создание "генетического паспорта" при разумном использовании полученных сведений помогло бы своевременно корректировать развитие возможных для конкретного человека заболеваний. Однако имеется реальная опасность злоупотребления генетическими сведениями, при котором они могут послужить различным формам дискриминации. Кроме того, обладание информацией о наследственной предрасположенности к тяжким заболеваниям может стать непосильным душевным грузом. Поэтому генетическая идентификация и генетическое тестирование могут осуществляться лишь на основе уважения свободы личности". [4,78]

«Основы» и «Конвенцию» объединяет позиция о недопустимости купли-продажи человеческих органов и тканей. "Тело человека и его части не должны в качестве таковых являться источником получения финансовой выгоды"- говорит статья 21 Конвенции. "Церковь считает, что органы человека не могут рассматриваться как объект купли и продажи." И не только. "... Потенциальный донор должен быть полностью информирован о возможных последствиях эксплантации органа для его здоровья. Морально недопустима эксплантация, прямо угрожающая жизни донора. Наиболее распространенной является практика изъятия органов у только что скончавшихся людей. В таких случаях должна быть исключена неясность в определении момента смерти. Неприемлемо сокращение жизни одного человека, в том числе через отказ от жизнеподдерживающих процедур, с целью продления жизни другого". [4,80] Нельзя не обратить внимание еще на одну принципиальную позицию, которая объединяет Европейское сообщество и Русскую Православную Церковь. Это отношение к изъятию органов у лиц, не способных дать согласие на изъятие органа. И именно в оппозиции к принципу презумпции согласия (не полученного, а предполагаемого согласия) как основе закона РФ "О трансплантации органов и(или) тканей человека" 1992 г. находится РПЦ в союзе с рядом европейских государств, подписавших «Конвенцию». «Конвенция» утверждает в статье 20, что запрещается изымать органы или ткани у человека, который не в состоянии дать на это согласие. Церковь

полагает, что "в случае, если волеизъявление потенциального донора неизвестно врачам, они должны выяснить волю умирающего или умершего человека, обратившись при необходимости к его родственникам. Так называемую презумпцию согласия потенциального донора на изъятие органов и тканей его тела, закрепленную в законодательстве ряда стран, Церковь считает недопустимым нарушением свободы человека." [4,80]

Статья 18 Конвенции гласит: "Создание эмбрионов человека в исследовательских целях запрещается." [3,317] "Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение "избыточных" эмбрионов". [4,77] Моральная оценка репродуктивных технологий и исследований in vitro основана именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом человека.

Однако между этими двумя документами есть не только общность, но и различие. Вне пределов внимания «Конвенции» остались проблемы уничтожения человеческой жизни в начале ее возникновения (аборты), проблемы фетальной терапии (использование человеческих эмбрионов для изготовления лекарств), репродуктивных (вспомогательных) технологий, клонирования (искусственного создания человека с заданными параметрами), эвтаназии (умерщвление человека с помощью медицинских средств), оценка которых, напротив, дана в «Основах».

Сравнительный анализ двух документов – «Конвенции» Совета Европы и «Основ» РПЦ приводит к следующим выводам:

- позиция РПЦ близка к европейским принципам, которые исторически связаны с христианством и его моральными ценностями. «Основы» РПЦ вносят значительный вклад в политический процесс объединения России и современного европейского культурного пространства;
- сравнение двух документов обнаруживает, что для международного сообщества выработка отношения к этическим проблемам применения биомедицинских технологий соотносится с

моральными религиозными представлениями, которые широко распространены в европейском сообществе;

- проведенный сравнительный анализ свидетельствует, что выявленная общность позиций, выраженных в документах, является основанием широкого социального признания предлагаемых ими регламентаций и социального значения данных документов.

Литература

1. “Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине” (Совет Европы, 1997 г.) //Биомедицинская этика. Сборник нормативно-правовых документов в области прав человека в контексте биомедицинских исследований. Под ред. И.В.Силуяновой, В.Н.Диомидовой.- Москва-Чебоксары, 2014.- С.312-393.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень ОВЦС МП. - 2000. - №8.
3. “Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине” (Совет Европы, 1997 г.) //Биомедицинская этика. Сборник нормативно-правовых документов в области прав человека в контексте биомедицинских исследований. Под ред. И.В.Силуяновой, В.Н.Диомидовой.- Москва-Чебоксары, 2014.- С.313.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Информационный бюллетень ОВЦС МП. - 2000. - №8. - С.73.
5. Доника А.Д. Проблема формирования этических регуляторов профессиональной деятельности врача // Биоэтика – 2015 - № 1(15) – С.58-60 (DOI 10.17686/sced_rusnauka_2015-875)
6. Доника А.Д. Альтернативы принятия решений в медицинской практике: правовые нормы и этические дилеммы / А.Д.Доника, В.И.Толкунов // Биоэтика. – 2010. –№1(5) - С.57-58
7. Доника А.Д. Соответствие норм Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» нормам и принципам биоэтики / А.Д.Доника, Л.Л.Кожевников // Биоэтика. – 2011 - № 2(8) – С.26-28.
8. Седова Н.Н.Об этической экспертизе законопроектов в сфере образования/ НН.Седова, Е.В.Приз // Биоэтика. - 2011- № 2(8) – С.10-12
9. Седова Н.Н. Все законы когда-то были нормами морали, но не все моральные нормы становятся законами // Биоэтика. – 2009. - № 1(3) – С.37-40

References

1. “Konventsiya o zaschite prav cheloveka i dostoinstva chelovecheskogo suschestva v svyazi s ispolzovaniem dostizheniy biologii i meditsinyi: Konventsiya o pravah cheloveka i biomeditsine” (Sovet Evropyi, 1997 g.) //Biomeditsinskaya etika. Sbornik normativno-pravovykh dokumentov v oblasti prav cheloveka v kontekste biomeditsinskih issledovaniy. Pod red. I.V.Siluyanovoy,

- V.N.Diomidovoy.- Moskva-Cheboksaryi , 2014.- S.312-393.
2. Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi // Informatsionniy byulleten OVTsS MP. - 2000. - #8.
 3. “Konventsiya o zaschite prav cheloveka i dostoinstva chelovecheskogo suschestva v svyazi s ispolzovaniem dostizheniy biologii i meditsinyi: Konventsiya o pravah cheloveka i biomeditsine” (Sovet Evropyi, 1997 g.) //Biomeditsinskaya etika. Sbornik normativno-pravovykh dokumentov v oblasti prav cheloveka v kontekste biomeditsinskih issledovaniy. Pod red. I.V.Siluyanovoy, V.N.Diomidovoy.- Moskva-Cheboksaryi , 2014.- S.313.
 4. Osnovy sotsialnoy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi // Informatsionniy byulleten OVTsS MP. - 2000. - #8. – С.73.
 - 5.Donika A.D. Problema formirovaniya eticheskikh regulyatorov professionalnoy deyatelnosti vracha // Bioetika – 2015 - # 1(15) – S.58-60 (DOI 10.17686/sced_rusnauka_2015-875)
 6. ..Donika A.D, Alternativnyy prinyatiya resheniy v meditsinskoy praktike: pravovyye normy i eticheskie dilemmy / A.D.Donika, V.I.Tolkunov // Bioetika. – 2010. –# 1(5) - S.57-58
 - 7.Donika A.D. Sootvetstvie norm Federalnogo zakona «Ob osnovah ohrany zdorovya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii» normam i printsipam bioetiki / A.D.Donika, L.L.Kozhevnikov // Bioetika. – 2011 - # 2(8) – S.26-28.
 - 8.Sedova N.N.Ob eticheskoy ekspertize zakonoproektov v sfere obrazovaniya/ NN.Sedova, E.V.Priz // Bioetika. - 2011- # 2(8) – S.10-12
 - 9.Sedova N.N. Vse zakony kogda-to byli normami morali, no ne vse moralnye normy stanovyatsya zakonami // Bioetika. – 2009. - # 1(3) – S.37-40.

УДК 172:32

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ – ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

О.А.Чеботарева

Кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник ГБУ «Волгоградский медицинский научный центр», г.Волгоград, chebotarevavolgmed@yandex.ru

Г.Ю.Бударин

кандидат социологических наук, заместитель Главного редактора журнала «Социальное и пенсионное право», г.Москва, glebb2000@mail.ru

С.В.Дронов

Преподаватель кафедры хирургической стоматологии и челюстно-лицевой хирургии ГБОУ ВПО «Волгоградский государственный медицинский университет», г.Волгоград, demsport@yandex.ru

В данной статье рассматриваются немущественные права граждан как жизнь и здоровье с точки зрения развития современного общества. Сохранение жизни и здоровья человека это не только обязанность врача, в этот процесс вовлечены уже и другие социальные институты и науки, это институт правотворчества, биоэтика, но и здесь существуют свои собственные проблемы, что конечно не может отражаться на реализации прав граждан в области защиты жизни и здоровья. Но с другой стороны наличие этих проблем в отношении главных прав (благ)- жизни и здоровья заставляет общество двигаться вперед и искать новые пути решения проблем.